

СУБЪЕКТНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА¹

© 2016 г. Н. С. Павлова*, Е. А. Сергиенко**

* Кандидат психологических наук, психолог, Государственное бюджетное учреждение
Территориальный центр социального обслуживания “Ломоносовский” филиал “Гагаринский”,
Москва;

e-mail: n.s.terekhina@rambler.ru

** Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии развития,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН,
Москва;

e-mail: elenas13@mail.ru

Рассматриваются особенности субъектно-личностной регуляции поведения как индивидуальные варианты построения временной перспективы на примере специалистов двух профессиональных групп: с наличием и отсутствием строгой регламентации деятельности. Показана вариативность паттернов поведения и многообразие индивидуальных вариантов субъектно-личностной регуляции поведения. У представителей регламентированных профессий большую роль в регуляции поведения играют субъектные характеристики, в то время как у людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, – характеристики личности. Между субъектными и личностными характеристиками наблюдается большая интеграция при отсутствии строгой регламентации трудовой деятельности. Напротив, для строго регламентированной профессиональной деятельности характерны значимые взаимосвязи отдельных характеристик субъекта и личности, таких как смысложизненные ориентации, когнитивный, эмоциональный контроль поведения и рефлексия. Вне зависимости от характера трудовой деятельности установлено, что субъектные и личностные характеристики сопряжены с построением временной перспективы, при этом характер взаимосвязей отличается в исследуемых группах. Обе профессиональные группы характеризуются реципрокным соотношением субъектных и личностных характеристик, а также высокими показателями субъективного благополучия, что указывает на многообразие реализации индивидуальности и позволяет говорить о психологической зрелости представителей обеих профессиональных групп.

Ключевые слова: системно-субъектный подход, субъект, личность, индивидуальность, временная перспектива, психологическая зрелость.

Соотношение категорий субъекта и личности является сложной методологической проблемой. На сегодняшний день данная тема является остро дискуссионной. Ввиду своей актуальности и сложности указанная проблема требует особого внимания и поисков решения. Ранее Е.А. Сергиенко уже обсуждался этот вопрос [7, 9]. Анализ литературы показал неоднозначность и даже полярность предлагаемых учеными альтернатив соотношения категорий субъекта и личности.

В качестве одного из возможных решений в рамках системно-субъектного подхода Е.А. Сергиенко предложен вариант, позволяющий непро-

тиворечиво установить взаимосвязь этих двух аспектов индивидуальности. Субъект выступает носителем психического и автором своей деятельности, отношения, переживания, общения. Категория личности, в свою очередь, интерпретируется как ядерное образование. “Личность (персона) – это стержневая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвития” [8, с. 23]. Субъект же реализует данное направление посредством сопоставления целей и индивидуальных ресурсов. В таком случае “носителем содержания внутреннего мира человека будет выступать личность, а реализацией в данных жизненных обстоятельствах, условиях, задачах – субъект” [там же]. Таким образом, составляя единство *индивидуальности*, субъект и личность наделяются собственной спецификой.

¹ Работа выполнена при финансировании ФАНО, Государственное задание РФ № 0159-2015-0006.

Такой подход, на наш взгляд, позволяет в исследовательских целях развести анализируемые понятия, не противопоставляя их друг другу и не наделяя ни одно из них ведущей ролью. Развиваясь параллельно, характеристики личности и субъекта имеют различные, но взаимосвязанные функции.

Сильно упрощая, можно сказать, что личность отвечает на вопрос “Что есть человек, каково его внутреннее наполнение?”. Субъект же указывает на то “Как при воздействии определенных условий жизни каждая конкретная личность реализует себя, какой своей стороной проявит, представит себя?”. При этом, с нашей точки зрения, в организации поведения невозможно установить чей-либо приоритет, указать ведущую роль. Это, скорее, взаимодействие. Имея схожие личностные черты, люди могут по-разному проявлять себя и действовать при тех или иных обстоятельствах. Также и наоборот, совершая одни и те же действия, можно прийти к различным результатам. Именно в этом и заключается многообразие индивидуальных вариантов бытия человека.

Говоря о субъекте, важно отметить, что, по С.Л. Рубинштейну [5], необходимым условием для его возникновения является развитие рефлексии, то есть способности выйти за пределы текущей ситуации и критически осмыслить происходящее. Находя свое выражение в анализе и осмыслении, рефлексия оказывается необходимой для планирования и осуществления самой деятельности, а также для оценки полученных результатов. Также рефлексия соотносится с самосознанием, что связывает ее с характеристиками личности.

Регулятивной функцией субъекта служит контроль поведения. Контроль поведения понимается как “психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей” [13, с. 76].

Для эффективной регуляции поведения необходимо взаимодействие субъектных и личностных характеристик. “Континуум согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта” [7, с. 8] является показателем психологической зрелости. Здесь важно уточнить, что понимание зрелости в рамках системно-субъектного подхода отличается от традиционных представлений о зрелости как об определенной стадии, уровне, вершине развития. В отличие от этих вариантов, Е.А. Сергиенко предложено определение психологической зрелости как способности к достижениям. Таким образом, данное понятие

наполняется процессуальным содержанием, а не результативным.

При таком понимании происходит интеграция универсальной и индивидуальной составляющих этого процесса, что отражается в соотношении субъектных и личностных характеристик. Соответствие двух ипостасей человека: его генеральных смысложизненных намерений (личностное образование) и возможностей их реализации сообразно с индивидуальными ресурсами (субъектность) и означает психологическую зрелость, обладающую своеобразием проявлений на разных уровнях психического развития человека.

Показателем высокой согласованности личности и субъекта является спонтанность и самопроизвольность поведения, которые означают, что осуществлен переход от осознанной регуляции к такому состоянию, когда поведение реализуется в оптимальные сроки адекватно целям и ситуации с учетом личностных особенностей.

На наш взгляд, помимо спонтанности и самопроизвольности, отражением согласованности континуума субъект–личность в поведении может также служить состояние субъективного благополучия и субъективный возраст как выражение самоотношения человека.

По определению Р.М. Шамионова, «субъективное благополучие – понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о “благополучной” внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворенности» [16, с. 176]. Таким образом, субъективное благополучие выражает положительное отношение субъекта к своей личности, а также удовлетворенность событиями жизни. Важной особенностью субъективного благополучия личности является его интегративный характер. Это означает, что переживание состояния благополучия не сводится к суммарной удовлетворенности различными сферами жизни, а представляет собой целостность [16].

Е. Diener и R. Biswas-Diener подчеркивают, что субъективное благополучие включает в себя как эмоциональный аспект (преобладание положительных эмоций и чувств над отрицательными), так и когнитивную оценку (удовлетворенность жизнью “*life satisfaction*”), то есть степень соответствия различных сфер жизни субъекта его собственным представлениям об идеале [19].

В качестве показателя самоотношения и самовосприятия мы рассматриваем субъективный возраст. “Субъективный возраст – это самовос-

приятие собственного возраста” [11]. Он складывается из четырех компонентов: биологический (как себя чувствует субъект), эмоциональный (как выглядит), социальный (как действует) и интеллектуальный (интересы субъекта). Субъективный возраст может совпадать с хронологическим, а может и значительно отличаться от него, образуя когнитивную иллюзию возраста [6]. Как показали исследования [6, 10–11], это может быть связано с различными показателями, в том числе с периодом хронологического возраста, качеством психологического и физического здоровья, временной перспективой.

В рамках системно-субъектного подхода уже проведено достаточно большое количество исследований, в том числе сотрудниками и аспирантами лаборатории психологии развития Института психологии РАН. Полученные результаты позволяют подтвердить высказанные гипотезы и основные положения теории. Можно выделить работы в рамках нескольких ведущих направлений: обоснование и изучение конструкта контроля поведения как регулятивной функции субъекта; исследование когнитивной функции субъекта в рамках разработки модели психического и психологии понимания; изучение развития субъектности на ранних этапах онтогенеза; исследование соотношения субъектных и личностных характеристик.

В этой связи наше исследование является дальнейшим шагом в направлении изучения субъектно-личностной организации человека и вносит свой вклад в обоснование системно-субъектного подхода. Оно направлено на исследование указанной проблемы с другого ракурса – через призму временной перспективы. Как отмечает Ю.К. Стрелков, “время неотделимо от субъекта. Субъект – в самой сути понятия времени” [14, с. 286]. С одной стороны, субъект своими действиями творит время, а с другой, время является внешне заданным и независимым параметром, предоставляющим лишь возможность для выполнения действий, реализации планов.

В исследовании временной перспективы мы опираемся на когнитивно-динамическую концепцию Ж. Нюттена, так как она в наибольшей степени отвечает нашей теоретической позиции. Занимаясь исследованием мотивации и перспективы будущего, Ж. Нюттен разрабатывает свою концепцию целостной регуляции поведения. В работах Ж. Нюттен не уделяет специального внимания проблеме субъекта, однако, в целом, в его подходе к изучению личности можно наблюдать идеи, перекликающиеся с основными положениями и принципами психологии субъекта

в отечественной науке. Схожесть этих подходов также отмечает Д.А. Леонтьев [4].

В этой статье мы бы не хотели подробно останавливаться на сравнительном анализе, поэтому, резюмируя, можно отметить, что, несмотря на ряд концептуальных различий между психологией субъекта и когнитивно-динамической концепцией Ж. Нюттена, существует множество пересечений, базирующихся на одном существенном сходстве, которое заключается в рассмотрении человека как активного преобразователя окружающей действительности и самого себя. Ж. Нюттен даже указывает на то, что субъект испытывает удовольствие, осознавая свое поведение как причину каких-либо событий [4, с. 149]. Его подход к исследованию поведения человека логично дополняет психологию субъекта в отношении толкования процессов построения временной перспективы.

Ж. Нюттен не дает конкретного определения временной перспективе, тем не менее, можно заключить, что в его понимании временная перспектива личности есть конфигурация темпорально локализованных мотивационных объектов, виртуально занимающих сознание субъекта в той или иной ситуации.

“Отношения человека с физическим временем транслируются на многие виды его активности, поведения и деятельности, трудовой в том числе” [15, с. 410]. По мнению Ю.К. Стрелкова, согласование ритмов, которые навязывает трудовой процесс, с индивидуальными возможностями представляет собой довольно сложную задачу и требует от субъекта серьезных усилий [14].

Само по себе действие является свободным, так как имеет потенциал неопределенности. Но условия и характер профессиональной деятельности могут ограничивать действия в пространстве и времени. Поэтому Ю.К. Стрелков указывает на то, что, наряду с такими модальностями времени, как действительность и возможность, существует еще третья – долженствование, выражающаяся в постановке сроков. “Постановка срока предполагает синхронизацию двух дискретных событий: внешнего, заданного, а потом – текущего и внутреннего представления” [14, с. 288].

В этой связи для исследования особенностей субъектных и личных характеристик при построении временной перспективы мы выбрали представителей двух профессиональных групп: с наличием (летний состав ВВС РФ) и отсутствием строгой регламентации (в том числе временной) трудовой деятельности. Служба в военно-воздушных силах характеризуется жесткой структурой и узким диапазоном субъективности [15]. При этом опера-

торскому труду присуще быстрое и частое изменение и усложнение ситуации, что требует быстрого реагирования: изменение программы действий и скорости выполнения деятельности.

Профессиональная деятельность с отсутствием строгой регламентации предполагает большую свободу в постановке целей деятельности, выборе программы действий, установке сроков, что, с одной стороны, расширяет возможности для самореализации, а с другой, привносит неопределенность.

Так как профессиональная деятельность является одним из основных аспектов жизнедеятельности взрослых людей, ее характер отражается на личной жизни человека. Поэтому мы полагаем, что временная перспектива представителей разных профессиональных групп будет иметь наряду с независимыми инвариантами и специфические особенности.

Таким образом, в данной работе мы предприняли попытку изучить многоуровневую организацию поведения человека и исследовать взаимосвязь субъектных и личностных характеристик в соотношении с особенностями профессиональной деятельности. Мы полагаем, что субъект и личность представляют собой единство и выражают различные аспекты индивидуальности человека: постановка целей осуществляется личностью во временной перспективе и реализуется субъектом в жизни, развитии и деятельности. Опираясь на это положение, можно сформулировать следующие исследовательские гипотезы:

1. Представители регламентированных и нерегламентированных профессий различаются в субъектных (рефлексия и контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысловые ориентации, субъективное благополучие) характеристиках.

2. Соотношение субъектных и личностных характеристик имеет специфические особенности у людей разных профессий.

3. Временная перспектива личности взаимосвязана с субъектными и личностными характеристиками и имеет отличительные особенности в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности.

Целью работы стало изучение особенностей субъектных и личностных характеристик людей различных профессий при построении временной перспективы. Предмет исследования составила роль субъектных (рефлексия, контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысловые ориентации, субъективное благополучие) характеристик людей, работаю-

щих в условиях различной регламентации профессиональной деятельности, при построении временной перспективы.

Таким образом, мы можем приблизиться к попытке целостного изучения человека как субъекта жизни посредством анализа процесса построения целей и осуществления их в контексте профессиональной деятельности, начиная от смысловых ориентаций, которые трансформируются в мотивационные объекты, располагаемые субъектом во временном континууме, до особенностей процессов реализации целей в поведении, базирующемся на индивидуальных ресурсах человека, а также оценки результатов самим субъектом.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 84 человека (мужчины), которые составили 2 группы испытуемых, уравниваемых по возрасту:

Группа № 1 (ВВС) – летный состав военно-воздушных сил РФ: летчики (32 человека), штурманы (8 человек), бортиженеры (4 человека). Всего 44 человека в возрасте от 23 до 52 лет (средний возраст 35 лет; $Me = 35$, $\sigma = 8.2$). Группа сформирована на базе филиала № 3 ФГУ “3 ЦВКГ им. А.А. Вишневого МО РФ” (ныне переименованного в Центр врачебно-летной экспертизы Филиала № 1 ФГКУ “Главного военного клинического госпиталя им. академика Н.Н. Бурденко Министерства обороны Российской Федерации”).

Группа № 2 (К. Гр.) – люди, чья профессиональная деятельность не связана с работой в условиях строгой регламентации (фрилансеры, научные сотрудники, риэлторы, специалист по информатизации, режиссер монтажа и др.). Всего 40 человек в возрасте от 23 до 47 лет (средний возраст 31 год; $Me = 30$, $\sigma = 8.4$).

Методика и процедура исследования. Опираясь на изложенные положения, были выделены исследуемые параметры и отобраны методики, направленные на их изучение (табл.).

Для математической обработки данных применялись следующие методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмена r_s , U -критерий Манна–Уитни, T -критерий Уилкоксона, угловое преобразование Фишера. Статистический анализ полученных данных проводился с помощью пакета программ SPSS/Win (версия 16.0; SPSS Inc., США). Для качественной обработки результатов использовался метод контент-анализа.

Таблица. Методики изучения переменных в исследовании субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы людей различных профессий

Методики		Переменные	
Субъектные характеристики			
Рефлексия			
“Методика диагностики рефлексивности” А.В. Карпова [1]		Уровень развития рефлексивности	
Контроль поведения	Волевой компонент		
	Опросник “Шкала контроля за действием” Ю. Куля в адаптации С.А. Шапкина [17]	Контроль за действием при планировании КД (п)	
		Контроль за действием при реализации КД (р)	
		Контроль за действием при неудаче КД (н)	
	Когнитивный компонент		
	Опросник “Стиль саморегуляции поведения” (ССПМ) В.И. Моросановой [3]	Общий уровень саморегуляции	
		Планирование	
		Моделирование (способность выделять значимые условия достижения целей)	
		Программирование (способность продумывать последовательность своих действий)	
		Оценивание результатов	
		Гибкость (способность вносить коррекции в систему саморегуляции)	
		Самостоятельность	
	Эмоциональный компонент		
	Тест “Эмоциональный интеллект” Дж. Мэйера, П. Соловея и Д. Карузо в адаптации Е.А. Сергиенко, И.И. Ветровой [12]	Идентификация эмоций	
		Использование эмоций в решении проблем	
Понимание и анализ эмоций			
Сознательное управление эмоциями			
Эмоциональный интеллект (общий балл)			
Личностные характеристики			
Субъективное благополучие			
Опросник “Шкала удовлетворенности жизнью” Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина [20]		Когнитивный компонент субъективного благополучия	
Опросник “Шкала субъективного счастья” С. Любомирски в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина [21]		Эмоциональный компонент субъективного благополучия	
Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей		Удовлетворенность жизнью и реализацией главных жизненных целей; представления об идеальной жизни	
Субъективный возраст			
Опросник “Age – of – Me” Б. Барака [18]		Физический возраст	
		Эмоциональный возраст	
		Социальный возраст	
		Интеллектуальный возраст	
		Средний субъективный возраст	
Смыслжизненные ориентации			
Тест “Смыслжизненные ориентации” (СЖО) Д.А. Леонтьева [2]		Цели в жизни	
		Процесс жизни, интерес, эмоциональная насыщенность жизни	

Таблица (окончание)

Методики	Переменные	
Смыслжизненные ориентации		
Тест “Смыслжизненные ориентации” (СЖО) Д.А. Леонтьева [2]	Результативность жизни	
	Локус контроля – Я	
	Локус контроля – жизнь	
	Осмысленность жизни	
Временная перспектива		
“Метод мотивационной индукции” Ж. Нюттена [4]	Темпоральные категории	Содержание мотивации
	Несколько дней (D)	Личность (S)
	Несколько недель (W)	Самореализация (SR)
	Несколько месяцев (M)	Активность и работа (R, R2, R3)
	В течение одного года (Y)	Социальные контакты (C, C2, C3)
	Несколько лет (Y~)	Познавательная и исследовательская мотивация (E)
	Период взрослой жизни, связанный с профессиональной деятельностью (A, A1, A2)	
	Период после окончания трудовой деятельности (O)	Трансцендентальные объекты (T)
	Объекты, расположенные в периоде А и после окончания трудовой деятельности (AO)	Обладание (P)
	Вся будущая жизнь как целое (L)	Досуговая активность, отдых, удовольствие (L)
	Период после смерти (X)	
	Открытое настоящее (I)	Модальность или степень удовлетворения (m, a, du, b, d, gf)
	Обобщенные мотивационные объекты, которые не могут уместиться на жизненной шкале отдельного индивида (x)	
	Прошлое (P)	Негативные аспекты мотивационных объектов (n + , np)
Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей Н.С. Терехиной	Достижения в жизни; самоотношение, цели, связанные с изменениями в себе; цели на ближайший год, 5 лет, на всю оставшуюся жизнь; способ достижения целей; препятствия; ресурсы	

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Особенности субъектных характеристик людей различных профессий. У людей, работающих в условиях строгой регламентации, обнаружено, что контроль поведения отличается большей интегративностью его компонентов, а также более высокими показателями волевой регуляции (кон-

троль за действием при планировании: $U = 428.5$; $p = 0.000$; контроль за действием при неудаче: $U = 459.0$; $p = 0.001$). По когнитивному контролю выявлены различия в регуляторных параметрах. Военные летчики показывают себя как более гибкие ($U = 534.5$; $p = 0.017$), но менее самостоятельные ($U = 516.5$; $p = 0.010$), в то время как люди нерегламентированных профессий, наобо-

рот, демонстрируют больше самостоятельности в принятии решений, но обладают меньшей гибкостью. Мы это объясняем характером трудовой деятельности: регламентация в работе летного состава ВВС РФ требует соблюдения инструкций и правил, но также и умения адаптироваться к меняющимся условиям. Люди нерегламентированных профессий обладают большей свободой и стремятся быть более независимыми.

По уровню развития эмоционального интеллекта и рефлексивности различий установлено не было, тем не менее, показано своеобразие во взаимосвязях этих компонентов с другими субъектными характеристиками. Эмоциональная регуляция летного состава ВВС РФ сопряжена с волевым и когнитивным компонентами. В группе респондентов нерегламентированных профессий – только с когнитивной составляющей контроля поведения. Рефлексивность у людей “свободных” профессий имеет корреляции с когнитивным и эмоциональным компонентами контроля поведения. У военных летчиков рефлексивность более тесно связана с когнитивным контролем поведения, однако с другими его составляющими связей нет.

Такие результаты указывают на то, что в целом у летного состава ВВС наблюдается высокий уровень контроля поведения, эффективно осуществляемый на всех подсистемах саморегуляции. Также у них хорошо развита рефлексивность, которая имеет тесную взаимосвязь с когнитивным контролем поведения. В группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности регуляция поведения осуществляется преимущественно на уровне когнитивной и эмоциональной подсистем контроля поведения, которые, в свою очередь, связаны с процессами самосознания. Воля оказалась обособленным составляющей и является наименее сформированным компонентом.

Особенности личностных характеристик людей различных профессий. Военным летчикам присуща более высокая осмысленность жизни ($U = 391.5$; $p = 0.005$) и ее компоненты (цели: $U = 397.5$; $p = 0.007$; процесс: $U = 446.5$; $p = 0.031$; результат: $U = 389.5$; $p = 0.005$; локус контроля – Я: $U = 340.0$; $p = 0.001$; локус контроля – жизнь: $U = 443.5$; $p = 0.029$), а также уровень субъективного счастья ($U = 526.5$; $p = 0.035$). Удовлетворенность жизнью в обеих группах у большинства находится на среднем и высоком уровне (97% – ВВС; 85% – К. Гр.).

Более высокие показатели осмысленности жизни летного состава мы можем объяснить тем, что профессия летчика является социально значимой

и престижной, а военная служба представляет собой сложившуюся систему. Приходя в военную авиацию, люди либо принимают сложившиеся здесь ценности, либо уходят из профессии и меняют сферу деятельности. Никто из числа принявших участие в нашем исследовании не указал, что менял род профессиональной деятельности, при этом 81% испытуемых отметили, что хотели бы продолжить летную деятельность и военную службу. Это значит, что система профессиональных ценностей достаточно хорошо интегрирована в структуру личностных смыслов, что способствует ощущению полноты, гармоничности и осмысленности жизни. Также мы полагаем, что большая осмысленность жизни может быть связана и с опасностью профессии, каждодневным риском: пилот несет ответственность не только за свою жизнь, но и за жизни других людей, членов экипажа, за сохранность техники. В полете он погружается в другое измерение и, как следствие, иначе начинает относиться к жизни на земле. Более того, мы установили, что с увеличением стажа цели в жизни военных летчиков становятся более ясными, а жизнь приобретает большую направленность и временную перспективу – по шкале “Цели в жизни”, тест СЖО ($r_s = 0.365$; $p = 0.022$).

В анкете мы просили респондентов ответить на вопрос о том, что значит для них идеальная жизнь, и перечислить критерии идеальной жизни. На первом месте по частоте встречаемости у летного состава ВВС находятся ответы, связанные с материальными ценностями и благами (в основном, это ответы “жилье” и “материальный достаток”), на втором месте – ответы, относящиеся к категории “семья, родственники”, а на третьем – ответы, касающиеся здоровья и эмоционального благополучия (“радость”, “счастье”, “гармония” и др.). В группе людей нерегламентированных профессий распределение ответов иное. У них на первом месте находятся ответы, связанные с семьей и родственниками, на втором – материальные блага, а на третьем – ответы, указывающие на взаимоотношения (“любимый человек”, “друзья”, “счастливые отношения” и др.). При этом показано, что ответы, касающиеся семьи и взаимоотношений, чаще встречаются у людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.649$; $p = 0.049$ и $\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.970$; $p = 0.000$ соответственно), а ответы, связанные с эмоциональным благополучием – в группе людей, регламентированных профессий ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.273$; $p = 0.011$). Респонденты этой группы также чаще указывали другие редко встречающиеся ответы, например, “новизна”, “интерес”, “полнота”, “удача” и др. ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.453$; $p = 0.006$).

Кроме того, мы просили ответить на вопрос о том, хотят ли испытуемые изменить что-то в себе, в чем-то стать лучше, и если да, то указать, что именно. Респонденты нерегламентированных профессий относятся к себе более критично: хотели бы что-то поменять в себе 94%, в группе людей регламентированных профессий – 79% ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.944, p = 0.026$).

Статистический анализ данных позволил заключить, что летный состав ВВС, по сравнению с респондентами другой группы, больше желает укрепить здоровье ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.009, p = 0.022$) и изменить отношение к себе ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.252, p = 0.012$), т.е. “изменить самооценку”, “быть более требовательным к себе” и др. А люди нерегламентированных профессий в большей степени хотели бы стать более трудолюбивыми ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.643, p = 0.050$), а также изменить другие черты характера ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.936, p = 0.026$) и повысить свою квалификацию или образование ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.643, p = 0.050$). Такие особенности объясняются различиями в профессиональной деятельности: если для летного состава здоровье и физическая подготовка играют одну из ключевых ролей, то людям нерегламентированных профессий, работая в постоянно меняющихся условиях, необходимо как можно больше различных знаний и умений.

Представителям со строгой регламентацией профессиональной деятельности свойственно чаще, по сравнению с контрольной группой, оценивать моложе субъективный возраст. Статистически значимые результаты получены по эмоциональному ($U = 468.5; p = 0.011$), социальному ($U = 524.0; p = 0.051$) и среднему субъективному возрасту ($U = 460.0; p = 0.009$). Мы это также объясняем тем, что для военных летчиков важно, как можно дольше оставаться в оптимальной форме и соответствовать требованиям, которые предъявляет профессия. Ощущение себя более молодым способствует поддержанию физического и психологического здоровья.

Кроме того, обнаружены различия в структуре связей между изучаемыми параметрами. У людей “свободных” профессий все исследуемые конструкты взаимосвязаны друг с другом, а также с хронологическим возрастом, за исключением субъективного счастья, которое соотносится только с удовлетворенностью жизнью и смысловыми ориентациями. С увеличением возраста (в рамках исследуемого возрастного периода) у них отмечается снижение по показателям смысловых ориентаций и удовлетворенности жизнью. Возможным объяснением является то, что свобода в организации профессиональной

деятельности придает жизни большую изменчивость и непредсказуемость, особенно это касается фрилансеров и людей, работающих на сдельной основе. Между тем работа, карьера и материальный достаток находятся на ведущих местах в списке желаемых целей. Таким образом, респонденты из числа этой группы больше подвержены поискам себя, жизненных смыслов и возможным личностным кризисам.

У военных летчиков выделились две конструкции, одна из которых включает субъективный и хронологический возраст, а другая – субъективное благополучие и смысловые ориентации. Таким образом, можно заключить, что в этой группе респондентам с возрастом также присущи изменения самоидентичности, однако они не связаны со смысловой структурой личности и субъективным благополучием.

Особенности построения временной перспективы людьми с различной степенью регламентации профессиональной деятельности. Интерпретация данных исследования временной перспективы проводилась по двум направлениям: анализ временной перспективы и анализ содержания мотивации.

В целом, в обеих группах траектория временной перспективы имеет схожий вид. Большая часть ответов в обеих группах приходится на категорию “открытое настоящее” (I): 26% в группе ВВС и 24% в К. Гр. Следующим по значимости оказалось “планирование ближней перспективы” – это суммарное значение интервалов *D* (день), *W* (неделя), *M* (месяц), *Y* (год): ВВС – 18%, К. Гр. – 19%.

Третье место занимают ответы, связанные с периодом профессиональной деятельности (A): 16% в группе ВВС и 13% в К. Гр. Однако мы установили на уровне тенденции, что профессиональная деятельность для летного состава имеет большее значение ($U = 495.5; p = 0.084$). Это видится нам логичным, так как никто из респондентов группы № 1 не менял профессиональную сферу. Таким образом, служба в ВВС приобретает особый смысл для летного состава. В контрольной группе 44.5% испытуемых меняли профессию, кроме того, их профессиональная деятельность не носит строго регламентированный характер, поэтому в разные моменты времени она может иметь разное значение.

Также хотелось бы обратить внимание на статистически значимые различия, полученные в интервале *M* ($U = 441.0; p = 0.043$) и различия на уровне тенденции в интервале *A1*, т.е. первой

половине взрослой жизни, профессиональной карьеры ($U = 561.0$; $p = 0.097$), который помимо будущего включает в себя и актуальный момент времени. Эти результаты указывают на тенденцию к тому, что для испытуемых, чья профессиональная деятельность строго не регламентируется, более важным является планирование ближней перспективы, выстраивание карьеры в текущий момент. В отличие от этой группы, летный состав имеет четкий распорядок своей деятельности (как ежедневный, так и долгосрочный), и для них уже большее значение приобретает профессиональная деятельность в целом: выполнение стратегических задач, продвижение по службе и т.д. Такие выводы подкрепляются различиями, полученными по категории *A*.

Содержательный анализ временной перспективы также позволил установить различия в исследуемых группах. Сначала будут описаны результаты по основным категориям анализа. Самыми значимыми оказались объекты, связанные с личностью (*S*): 20% в группе ВВС и 25% в К. Гр. При этом у респондентов контрольной группы данная категория представлена чаще ($U = 423.0$; $p = 0.027$). Следующей по значимости является категория целей, направленных на саморазвитие (*SR*): в обеих группах доля таких ответов составила 14%. Третье место у военных летчиков разделили 2 группы мотивационных объектов (по 13%): социальные контакты (*C*) и профессиональная деятельность (*R2*). В контрольной группе ответы, указывающие на социальные контакты, также находятся на третьем месте (11%), в то время как профессиональная деятельность (*R2*) представлена значительно меньше ($U = 404.0$; $p = 0.014$). Вместе с такими категориями, как отдых (*L*) и обладание (*P*) они занимают пятое место (по 8%).

Внутри категории “*S*” также выделяются компоненты для анализа. В контрольной группе почти по всем показателям результаты оказались выше. В категории ответов, связанных с характером (*Scar*) и с психологическим самосохранением (*Spre (ps)*), установлены достоверные различия ($U = 371.0$; $p = 0.001$ и $U = 430.0$; $p = 0.013$ соответственно). Это означает, что испытуемые контрольной группы чаще хотели бы что-то изменить в своем характере и больше обеспокоены своим психологическим благополучием. У военных летчиков категория ответов, относящихся к личности, чаще встречается у специалистов с меньшим налетом часов.

Категория объектов, касающихся общения, была проанализирована с нескольких позиций: в зависимости от того, чего субъект ожидает

от других (для категории *C2*), чего желает для других (для категории *C3*) и на кого направлен социальный контакт (для категорий *C*, *C2* и *C3*). По первым двум линиям анализа не получено достоверных различий между группами.

Изучение субъектов, на которых направлен социальный контакт, показало, что военные летчики больше ориентированы на тесное общение внутри семьи, на продолжение рода “*f*” ($U = 436.5$; $p = 0.037$), в то время как люди нерегламентированных профессий уделяют внимание большему кругу контактов, т.е. категории “близкие” ($U = 392.0$; $p = 0.006$) и взаимоотношениям в диаде мужчина–женщина “*e*” ($U = 377.0$; $p = 0.002$). Кроме того, для летного состава в большей степени свойственны обобщенные обращения к людям, к человечеству “*H, g*” ($U = 441.0$; $p = 0.043$). Это можно объяснить особенностями их профессиональной деятельности, связанными с решением стратегических задач, что позволяет более широко смотреть на окружающую действительность и анализировать происходящее.

Также мы изучили категории модальностей и негативные компоненты мотивационных объектов. Респонденты группы нерегламентированных профессий чаще указывают на возможные трудности при достижении объектов “*b*” ($U = 447.5$; $p = 0.016$), кроме того они склонны чаще выражать позитивные стремления в негативной форме “*np*” ($U = 462.5$; $p = 0.034$). Мы объясняем это тем, что жизнь фрилансеров и людей “свободных” профессий имеет меньше стабильности. Им в большей степени приходится ориентироваться на себя и собственные ресурсы, что как раз и вызывает больше тревоги и опасений.

В результате анализа ответов на вопросы анкеты установлено, что, несмотря на ряд особенностей в планировании жизни, в обеих группах при формулировании целей на ближайший год наиболее значимыми являются стремления, связанные с работой, жильем, материальными ценностями. На ближайшие 5 лет люди наиболее часто указывают намерения, касающиеся семьи, при этом вышеуказанные категории также остаются значимыми. При выстраивании более долгосрочных планов, в основном, респонденты называют только цели, относящиеся к семье. Также стоит отметить, что ввиду различий в профессиональной деятельности, люди, самостоятельно регулирующие свою деятельность, чаще отмечают в качестве целей саморазвитие и обучение, а военные летчики – жилье ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,299$; $p = 0,011$).

Респонденты вне зависимости от профессии вполне удовлетворены тем, как сейчас реализу-

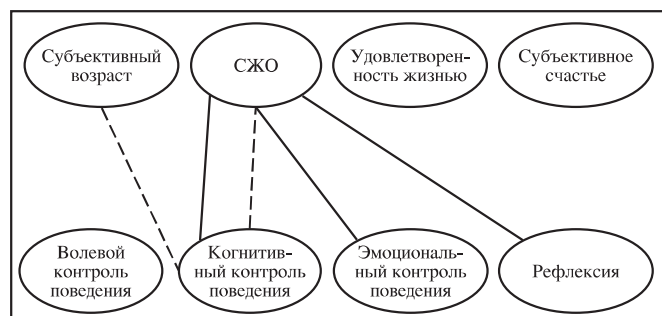

Рис. 1. Схема взаимосвязей субъективных и личностных характеристик в группе летного состава ВВС РФ².

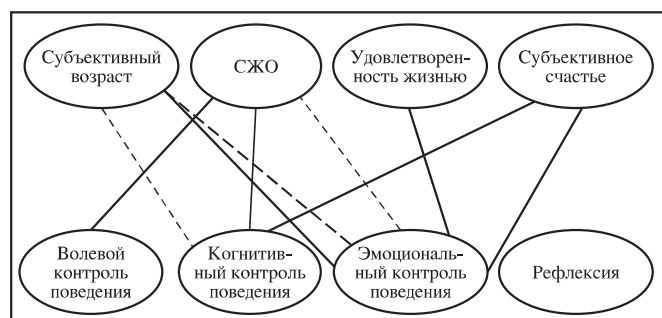

Рис. 2. Схема взаимосвязей субъективных и личностных характеристик в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности.

ются намеченные ими планы. При этом на пути к достижению целей военные летчики склонны учитывать одновременно как внешние, так и внутренние условия. Люди нерегламентированных профессий больше обращают внимание отдельно на внешние или внутренние факторы.

Взаимосвязь субъективных и личностных характеристик людей регламентированных и нерегламентированных профессий. На примере обеих групп установлено большое количество связей между личностными характеристиками, с одной стороны, и субъективными — с другой, однако их структура отличается в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности. Ввиду большого количества исследуемых переменных в этой статье мы остановимся на описании общих закономерностей. На рис. 1 и 2 схематично представлены корреляции между характеристиками субъекта и личности.

² На рис. 1 и 2 сплошной линией обозначены положительные корреляционные связи, пунктиром — отрицательные. Связь, отмеченная пунктиром, между хронологическим и субъективным возрастом означает то, что с увеличением хронологического возраста люди всё больше оценивают себя моложе. Более широкой линией выделены связи, число которых превосходит аналогичный показатель в другой группе.

При строгой регламентации (рис. 1) преобладающими являются взаимосвязи смысложизненных ориентаций с когнитивным, эмоциональным контролем поведения и рефлексией. Также установлена связь субъективного возраста и когнитивной регуляции. С компонентами волевой регуляции и личностными характеристиками статистически значимых корреляций получено не было. Также мы не обнаружили связей между контролем поведения, с одной стороны, и удовлетворенностью жизнью и ощущением счастья — с другой.

При самостоятельной организации профессиональной деятельности (рис. 2) наблюдаются более многоплановые связи субъективных и личностных характеристик. Обособленной оказалась лишь рефлексия.

Полученные результаты мы связываем с тем, что представители нерегламентированных профессий в жизни и в профессиональной деятельности больше рассчитывают на себя. Поэтому при регуляции поведения и планировании времени они в большей мере опираются на внутренние ресурсы своей личности. Для летного состава сама регламентация профессиональной деятельности, а также сложившаяся система военной авиации, социальные гарантии государства и престиж профессии являются ресурсом, который используется субъектом и отражается во временной перспективе. Так можно объяснить отсутствие взаимосвязей между субъективным благополучием и субъективными характеристиками, а также между волевой регуляцией поведения и личностными характеристиками в группе военных летчиков.

У людей “свободных” профессий субъективное счастье также не имеет корреляций с субъективными характеристиками. Это говорит о том, что на когнитивном уровне (удовлетворенность жизнью) они связывают свои усилия и действия с благополучием, а на эмоциональном — нет. Также интересным является отсутствие взаимосвязей между рефлексией и личностной регуляцией. Возможно, это объясняется тем, что большое количество неопределенности и рисков в их жизни провоцирует уход от сознательного анализа себя, своих смысложизненных ориентаций, самоотношения, отношения к жизни.

Соотношение субъективных и личностных характеристик при построении временной перспективы у людей разных профессий. Во взаимосвязях темпоральных категорий временной перспективы с рефлексией явных отличительных особенностей в группах не наблюдается. У людей нерегламентированных профессий высокоразви-

тые процессы рефлексии положительно связаны с планированием перспективы на несколько лет ($Y\sim$) и отрицательно с периодом открытого настоящего (I). У людей, работающих в условиях строгой регламентации, рефлексивность также отрицательно коррелирует с ближней перспективой, а именно с ближайшим годом (Y). Кроме того, в группе военных летчиков рефлексивность имеет положительные корреляции с личностной независимостью ($Saut$), пожеланиями другим людям здоровья ($C3(Spre(ph))$) и отрицательные – с отдыхом и досугом (L). У людей свободных профессий наблюдаются только отрицательные взаимосвязи в сфере контактов с друзьями ($C, a; C2, a; C3, a$) и противоположным полом ($C, e; C2, e; C3, e$).

Контроль поведения взаимосвязан с построением временной перспективы. При этом у людей нерегламентированных профессий субъектная регуляция поведения больше сопряжена с планированием времени, по сравнению с группой летного состава ВВС РФ. Также важно отметить, что в обеих группах наблюдается тенденция к тому, что высокий уровень развития компонентов контроля поведения связан с построением целей на более отдаленную перспективу (несколько лет ($Y\sim$), период всей профессиональной деятельности (A), период после окончания трудовой деятельности (O) и др.), а низкий уровень – с тем, что субъект чаще озабочен планированием ближайшего будущего (день ($D\sim$), месяц ($M\sim$), год (Y), открытое настоящее (I), первая половина взрослости и профессиональной деятельности ($A1$)).

Во взаимосвязях с категориями мотивационных объектов установлено, что в группе людей “свободных” профессий больше как общее число корреляций, так и количество отрицательных связей. Это может свидетельствовать о том, что при высокоразвитых компонентах контроля поведения людям, самостоятельно регулирующим свою деятельность, свойственно формулировать разнообразные цели на будущее, а при низких показателях – сосредоточиваться на определенных категориях объектов. Особенно это проявлено во взаимосвязях рефлексии и когнитивной регуляции поведения со сферой взаимоотношений. У летного состава ВВС контроль поведения отличается меньшим числом корреляций с временной перспективой. При этом количество положительных и отрицательных связей достаточно сбалансировано. Военные летчики с высоким уровнем развития составляющих контроля поведения чаще в качестве целей называют саморазвитие (SR), развитие своих способностей ($Sapt$), достижения и прогресс в деятельности (d) и реже – отдых (L)

и обладание чем-либо (P), а также пожелания, сформулированные для других ($C3$).

Временная перспектива также взаимосвязана с личностными характеристиками. У военных летчиков наблюдается больше, по сравнению с контрольной группой, связей временной перспективы с компонентами смысложизненных ориентаций. В рамках календарных периодов временной перспективы в группе летного состава ВВС мы обнаружили, что, чем чаще субъект строит планы на длительное время (несколько лет ($Y\sim$)), тем выше у него уровень осмысленности жизни и компонентов смысложизненных ориентаций, в то время как планирование на ближайшее время (день (D)) связано с более низким уровнем этих показателей. Кроме того, чем выше у летного состава ВВС осмысленность жизни, тем реже они формулируют планы, касающиеся собственной личности (S) и характера ($Scar$) и чаще – более “зрелые” цели: цели, связанные с Я-концепцией (Sc), с профессиональной деятельностью ($R2$), с достижениями ($m; (R2(a); R2(d); R2(m))$), с детско-родительскими отношениями ($C, p; C2, p; C3, p$), а также с пожеланиями в отношении других людей ($C3(S)$).

На примере обеих групп показано, что с возрастанием осмысленности жизни и ее компонентов респонденты реже высказывают ожидания получить что-либо от других людей.

Временная перспектива людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, имеет больше связей с субъективной оценкой возраста. При этом чем моложе они себя ощущают, тем больше у них экзистенциальных целей (T), планов, связанных с личностью (S), личностной автономией ($S(aut)$) и меньше высказываний, относящихся к физическому здоровью ($Spre(ph)$). У летного состава заниженная оценка своего возраста положительно связана с познавательной мотивацией (E) и отрицательно – с желанием что-то иметь, приобретать (P). Кроме того, вне зависимости от особенностей профессиональной деятельности отмечается тенденция к тому, чем моложе оценивают свой возраст респонденты, тем чаще они строят планы на отдаленную перспективу.

Удовлетворенность жизнью людей “свободных” профессий выше у тех, у кого ближняя временная перспектива больше наполнена целями. В группе людей регламентированных профессий такая связь прослеживается как с ближней, так и с отдаленной перспективой времени. Субъективное счастье не связано с темпоральными отрезками, тем не менее, установлено, что военные летчики, ощущающие себя более счастливыми, называ-

ют больше целей, касающихся Я-концепции, и меньше хотели бы получить признание от других людей. Среди людей нерегламентированных профессий более счастливыми себя чувствуют те, кто реже в своих ответах указывает на взаимоотношения с начальством.

Резюмируя, можно заключить, что временная перспектива взаимосвязана с субъектными и личностными характеристиками. Большое количество связей указывает на то, что в планировании времени и организации поведения и субъект, и личность играют важную роль, при этом отчетливо проявляется профессиональная специфика. У людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности планирование времени больше сопряжено с контролем поведения и субъективным возрастом, в то время как у военных летчиков — со смысложизненными ориентациями.

Таким образом, различия в субъектно-личностной организации и индивидуальные ресурсы обуславливают выбор сферы профессиональной деятельности. Придя в военную авиацию, люди, как правило, либо остаются в своей профессии на всю жизнь, либо уходят из нее. Аналогично и с теми, кто самостоятельно регулирует свою трудовую деятельность: кто-то находит свободу для самовыражения и творчества, а другие, не сумев гармонично самореализоваться в неопределенности, все же начинают искать внешний контроль. Конечно же, впоследствии и профессия накладывает свой отпечаток на личность человека, что находит свое отражение и на своеобразии планирования времени, и на особенностях регуляции поведения.

Тем не менее, в рамках нашего исследования установлено, что вне зависимости от особенностей профессии испытуемые обеих групп имеют высокие показатели субъективного благополучия, а также оценивают адекватно или моложе свой возраст. Вышеперечисленные факты указывают на многообразие индивидуальностей и путей достижения зрелости. Каждый из нас имеет свою уникальную конфигурацию субъектных и личностных характеристик, индивидуальных ресурсов, и также каждый из нас может достигать зрелости своим путем, проживая те или иные события жизни, сочетая и развивая в себе те или иные качества.

ВЫВОДЫ

1. Проведенное исследование подтвердило выдвинутые в рамках системно-субъектного подхода гипотезы о взаимосвязи субъектных и личностных характеристик в регуляции поведения, отноше-

нию к временной перспективе, что указывает на перспективность данного подхода.

2. Контроль поведения как регуляторная характеристика субъекта в группе военных летчиков отличается большей интегрированностью его составляющих. В когнитивном контроле поведения лётный состав ВВС РФ лучше по показателям гибкости, а контрольная группа представителей “свободных” профессий — в самостоятельности. Кроме того, военные лётчики обладают более развитой волевой регуляцией. При равных показателях по эмоциональному интеллекту и рефлексии выявлена специфичность во взаимосвязях этих параметров с другими компонентами контроля поведения.

3. При более высоких результатах в группе военных лётчиков по таким личностным характеристикам, как смысложизненные ориентации и субъективное счастье, у людей “свободных” профессий характеристики личности обладают большей интегрированностью.

4. Представители обеих профессиональных групп характеризуются реципрокным соотношением субъектных и личностных характеристик, а также высокими показателями субъективного благополучия, что указывает на многообразие реализации индивидуальности и позволяет говорить о психологической зрелости представителей обеих профессиональных групп.

5. Вне зависимости от характера профессиональной деятельности наиболее наполненными стали такие временные интервалы, как: открытое настоящее; ближняя перспектива; временной отрезок, связанный с трудовой деятельностью; период взрослости и после окончания трудовой деятельности. При этом респонденты с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности больше строят планов на месяц, а также чаще обращаются к прошлому.

6. Среди мотивационных объектов временной перспективы для лётного состава ВВС РФ большую значимость представляет профессиональная деятельность. В группе людей, чья профессия не является строго регламентированной, временная перспектива связана с индивидуальностью (личностью-субъектностью). В обеих группах также важное место отводится саморазвитию и социальным контактам.

7. Установлено, что временная перспектива взаимосвязана с субъектными и личностными характеристиками. У людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности планирование времени больше сопряжено с кон-

тролем поведения и субъективным возрастом, в то время как у военных лётчиков – со смысложизненными ориентациями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психология субъекта – это сравнительно молодое направление в психологической науке. Его возникновение обусловливается актуальными изменениями в обществе. Если ранее модель жизни в основном определялась культурными традициями, опытом предшествующих поколений, религиозными нормами, а также особенностями социально-политического устройства государства, то сегодня акцент ставится на развитии человеческой индивидуальности, что возлагает ответственность за организацию своей жизни, прежде всего, на самого человека. Это наделяет его характеристиками субъекта своей жизни, то есть делает его активным участником, творцом.

Такие социальные преобразования отразились и на логике научной мысли, выражающейся в том, что на современном постнеклассическом этапе на смену средовому, биологическому и социальному детерминизму приходит самодетерминация субъекта. И в этой связи центральное место занимают проблемы, связанные с организацией человеком своего времени и саморегуляцией поведения.

Целью нашей работы было изучение субъектно-личностной организации человека при выстраивании психологического времени на примере людей с разной степенью регламентации профессиональной деятельности.

Результаты исследования позволили выделить различия и общие закономерности развития субъектных и личностных характеристик в изучаемых группах. На примере обеих групп установлено большое количество связей между личностью и субъектом, однако их структура отличается в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности. Полученные данные показали сложность и взаимозависимость механизмов регуляции поведения.

Вне зависимости от характера трудовой деятельности установлено, что временная перспектива как стратегия саморазвития отражается на всех изучаемых в нашей работе параметрах. Особенности профессиональной деятельности проявились в различиях в количестве корреляций и характере связей. Такие данные подтверждают нашу гипотезу о субъектно-личностной организации человека и ее роли в возможности временной организации у людей разных профессий.

Хотелось бы подчеркнуть поисковый характер работы, позволивший описать на примере людей

разных профессий общие механизмы субъектно-личностной организации при построении временной перспективы. Анализ полученных данных породил ряд новых вопросов, что открывает перспективы для дальнейших научных исследований. Это является необходимым для выявления более тонких процессов, а также установления связей с другими параметрами на уровне субъекта и личности и попытки построения целостной модели регуляции поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
2. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006.
3. Моросанова В.И. Опросник “Стиль саморегуляции поведения” (ССПМ): Руководство. М.: Когито-Центр, 2004.
4. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.
5. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
6. Сергиенко Е.А. Когнитивная иллюзия возраста // Психология зрелости и старения. 2012. № 4 (60). С. 5–32.
7. Сергиенко Е.А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 2. С. 5–16.
8. Сергиенко Е.А. Психология субъекта: поиски и решения // Психол. журн. 2008. Т. 29. № 2. С. 16–28.
9. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
10. Сергиенко Е.А. Субъективный возраст в самоопределении человека на временной дистанции его жизнедеятельности // Мир психологии. 2011. № 3 (67) июль-сентябрь. С. 104–119.
11. Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. № 6 (30). URL: psystudy.ru/index.php/pum/2013v6n30/853-sergienko30.html (дата обращения: 25.05.2011).
12. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Соловья и Д. Карузо “Эмоциональный интеллект” (MSCEIT v.2.0). Руководство. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
13. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
14. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр “Академия”; Высшая школа, 2001.

15. Толочек В.А. Современная психология труда: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005.
16. Шамионов Р.М. Психология социального поведения личности: Учеб. пособие. Саратов: Издательский центр "Наука", 2009.
17. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997.
18. Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach // Intern. Journal of behavioral development. 2009. V. 33. № 1. P. 2–11.
19. Diener E., Biswas-Diener R. Happiness: Unlocking the Mysteries of Psychological Wealth. Blackwell Publishing, 2008.
20. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // Journ. of Personality Assessment. 1985. № 49. P. 71–75.
21. Lyubomirsky S., Lepper S.H. A measure of subjective happiness: preliminary reliability and construct validation // Social indicators research. 1999. № 46. P. 137–155.

SUBJECT AND PERSONAL REGULATION OF BEHAVIOR AS A MANIFESTATION OF MAN'S INDIVIDUALITY

N. S. Pavlova*, E. A. Sergienko**

* *PhD, psychologist, State-financed Establishment, Territorial Centre for social service "Lomonosovsky", branch "Gagarinsky", Moscow;*

** *Sc.D. (psychology) professor, head of laboratory of psychology of development, Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow*

Peculiarities of subject-personal regulation of behavior as individual versions of time perspective construction are examined by the example of specialists from two professional groups: with and without strict regulation of activity. Variety of behavioral patterns and diversity in individual variants of subject-personal regulation of behavior are described. Subject's characteristics play the greater part in behavior regulation in representatives of regulated professions while for people who regulates their professional activity by themselves – personal characteristics rank first. In case of lack of strict regulation in professional activity the greater integration between subject and personal characteristics is observed. On the contrary, for strictly regulated professional activity significant correlations between certain characteristics of subject and person (life meaning orientations, cognitive and emotional control of behavior, reflection) are common. Regardless of the character of professional activity in has been stated that subject and personal characteristics correlate with time perspective construction, types of correlation being different in the groups under study. Both professional groups are characterized by reciprocal correlation between subject and personal characteristics as well as by high indices of subjective well-being thus denoting at variety of patterns of realizations of individuals and make it possible to speak about psychological maturity of representatives from both professional groups.

Key words: system-subject approach, subject, person, individual, time perspective, psychological maturity.